

Цзян Хэн накануне вечером сделал укол ингибитора, поэтому утром, когда проснулся, чувствовал себя не так хорошо, как обычно.

Приступа не случилось, но побочные эффекты от раннего введения ингибитора оказались сильнее. Однако он больше боялся, что приступ случится во время похода в горы — тогда всё будет гораздо сложнее уладить.

По дороге Хэ Цы сказал:

— Как включишь телефон, можешь посмотреть нашу переписку. Поучись немного.

Цзян Хэн, через силу борясь с вялостью:

— О, ты учишь своего отца, как делать дела?

Хэ Цы помолчал пару секунд:

— Нет.

— Кто вообще будет смотреть на всякую ерунду? Ты меня за кого держишь? — Цзян Хэн пару раз нажал на телефон — тот всё ещё не включался.

Он только утром заметил, что вчера забыл поставить телефон на зарядку, и он разрядился. Хорошо, что Хэ Цы рано утром приехал ждать его у дома и взял с собой пауэрбанк.

Классный руководитель третьего класса всё это время ждал Цзян Хэна и ещё одного ученика снаружи автобуса. Когда Цзян Хэн наконец подошёл, он проводил его до автобуса для альф.

Ранее, когда Шэнь Хуайчжи заговорил с ним об этом, классный руководитель был сильно удивлён. Но он знал об их отношениях, поэтому удивился лишь на мгновение и доверял тому, что Шэнь Хуайчжи сможет всё правильно уладить.

— В автобусе только альфы, и там будут ученики из других классов. Сиди спокойно рядом с Шэнь Хуайчжи. Если почувствуешь себя плохо, сразу говори. Я буду в следующем автобусе.

Цзян Хэн прищурился и кивнул.

Классный руководитель хотел ещё что-то сказать, но, увидев его лицо, которое явно говорило: «Я сейчас очень хочу спать, не разговаривайте со мной», просто замолчал.

Он проводил Цзян Хэна взглядом до двери автобуса и только потом развернулся и ушёл.

В автобусе места были почти все заняты — в основном ученики первого, второго и третьего классов.

Компания альф, увидев, что зашёл Цзян Хэн, была весьма удивлена.

Слух о том, что новый ученик, переведённый в школу, — омега, давно разлетелся по всей школе. А после недавнего видео с баскетболом и других историй Цзян Хэн стал довольно известен в школе.

— Неудивительно, что мой друг всё звал попробовать отношения «омега-омега».

— Кто твой друг-омега? Почему бы и меня не познакомить?

— А он такой же красивый, как староста третьего класса? Тот вон как неровно дышит к такой внешности.

— Цзян Хэн, а ты почему в автобусе альфа? — спросил какой-то альфа из третьего класса.

Из-за того, что это было внеклассное мероприятие, все держались довольно расслабленно.

Цзян Хэн поднял глаза, улыбнулся, но не ответил.

У него просто не было сил.

Увидев, что он не отвечает, тот парень не стал дальше допытываться.

Шэнь Хуайчжи сидел на втором ряду у задней двери.

Цзян Хэн скользнул взглядом назад и заметил, что Шэнь Хуайчжи, опустив голову, надел наушники и, кажется, его не видел. Цзян Хэн усмехнулся уголком губ, проигнорировал любопытные взгляды остальных и направился прямо к нему.

Сегодня, по случаю общешкольного мероприятия, Шэнь Хуайчжи, как и все, был в школьной форме. Отличие было лишь в том, что он впервые не надел пиджак — сидел прямо, как всегда на уроке, с идеальной осанкой.

— Охренеть, он что, идёт к Шэнь Хуайчжи?

— Да ладно, неужели правда то, что на форуме писали? У них что-то есть?

— Так у меня же появился шанс! Как только у Шэнь Хуайчжи появится омега, куча омег разлюбит его, и тогда мой час настанет!

Все перешёптывались, украдкой наблюдая за этой парой.

Цзян Хэн повесил рюкзак на спинку сиденья, даже не стал доставать телефон и сразу сел. Если бы он простоял ещё немного, то, пожалуй, укачало бы его ещё до того, как автобус тронется.

Всё это время Шэнь Хуайчжи лишь шевелил пальцами.

Цзян Хэн тоже молчал.

Чэнь Синчи, сидевший перед ними, смутно почувствовал, что атмосфера какая-то не такая. Это было совсем не похоже на обычного Цзян Хэна. Он высунул полголовы из промежутка между двумя креслами и протянул Цзян Хэну бутылку воды:

— Завтракал?

Увидев, как Цзян Хэн сонно смотрит на бутылку в его руке, Чэнь Синчи улыбнулся:

— Я уже открыл.

Чэнь Синчи просто очень уважал тех, кто хорошо играет в баскетбол.

Он был заядлым баскетбольным фанатом. Неважно, был Цзян Хэн омегой или альфой — его игра на площадке заставила Чэнь Синчи проникнуться уважением.

А нужно ли кому-то помогать открывать бутылку — это уже не входило в его расчёты.

Цзян Хэн устало прикрыл веки и отказался:

— Я уже поел.

И даже не протянул руку за водой.

Чэнь Синчи хотел ещё что-то сказать, но тут Шэнь Хуайчжи, который всё это время молчал, наконец соизволил поднять глаза и посмотреть на него.

Чэнь Синчи тут же юркнул обратно. У старосты, кажется, было не очень хорошее настроение. Это подсказывало ему острое чутьё альфы.

— Староста, я очень хочу спать, — сказал Цзян Хэн с закрытыми глазами, как только Чэнь Синчи отвернулся.

Не то чтобы он просто хотел спать — сил совсем не было, он чувствовал себя каким-то вялым. Вчера он вернулся домой поздно, если посчитать, то проспал всего несколько часов.

Побочные эффекты от ингибитора — просто жуть как бесят.

Шэнь Хуайчжи повернул голову.

Цзян Хэн сегодня был не в школьной форме. Он, казалось, предпочитал чёрную одежду — сегодня на нём была чёрная футболка с большим рисунком Снупи на груди. Он сидел, безвольно откинувшись на спинку сиденья, словно в нём не было ни одной косточки.

Воротник был довольно широкий, и из-за того, что он откинул голову и почти лежал на спинке, правый край воротника сполз чуть ниже плеча, открывая ключицу и часть плеча.

Цзян Хэн, хотя и любил шататься без дела, принадлежал к типу людей, которые не загорают. Кожа под одеждой на солнце казалась ещё белее. В обычной позе ключица тоже слегка виднелась, но не так откровенно, как сейчас.

Шэнь Хуайчжи очень быстро отвёл взгляд и ничего не сказал.

Лимонный запах блокиратора феромонов омеги был едва уловимым.

Сказав это, Цзян Хэн не ждал от Шэнь Хуайчжи никакого ответа. Он закрыл глаза и вскоре начал клониться то в одну, то в другую сторону.

Не успел он как следует уснуть, как в автобус поднялась учительница, ответственная за их машину, чтобы проверить список и убедиться, что все, кто должен быть, на месте.

— Цзян Хэн... Цзян Хэн не пришёл? — повторила она несколько раз.

Все взгляды устремились в сторону Цзян Хэна.

Через полминуты Шэнь Хуайчжи снял наушники и поднял руку:

— Учительница, его укачивает, он принял лекарство.

Учительница, увидев, что это Шэнь Хуайчжи, кивнула в знак того, что поняла.

Когда учительница закончила переключку, Цзян Хэн, который до этого не издал ни звука, со слегка дрожащими веками, не открывая глаз, устало произнёс:

— Староста, а ты врешь.

Он впервые видел, чтобы Шэнь Хуайчжи говорил неправду.

И голос при этом был такой убедительный, будто так и есть на самом деле.

Он явно почувствовал, как Шэнь Хуайчжи на мгновение напрягся, но не успел ничего сказать, как тот перебил его:

— Если хочешь спать — спи. Ехать примерно час.

Цзян Хэн с трудом приподнял веки и тут же подхватил:

— Я послушный, буду спать.

Ни секунды колебаний — всё-таки он был послушным и хорошо воспитанным.

Шэнь Хуайчжи: «...»

Он снова надел наушники и услышал, как Цзян Хэн лениво произнёс:

— Староста, можно мне занять твоё плечо? Спинка сиденья такая жёсткая, а моя нежная, хрупкая омежья тушка вся исстрадалась.

Сказав это, он скосил взгляд на плечо Шэнь Хуайчжи.

Шэнь Хуайчжи решительно включил звук на телефоне.

О чём он только беспокоится?

Дорога до живописного места была довольно долгой, плюс они на пути наткнулись на много светофоров, так что добрались уже почти к девяти.

— При выходе соблюдайте порядок, обязательно держите телефоны включёнными и на связи, старайтесь не действовать в одиночку. Сначала собираемся у подножия горы по классам, выходите из автобуса по классам, — инструктировала ответственная учительница с громкоговорителем перед высадкой.

Два альфы, сидевшие за Цзян Хэном и Шэнь Хуайчжи, тоже проспали всю дорогу. От громкоговорителя учительницы они быстро проснулись, ещё не совсем понимая, где находятся.

— А это, случаем, не голова Цзян Хэна там, между сиденьями? — сказал один из альф, протирая глаза. Между спинками кресел виднелась часть коротко стриженного затылка.

— А что? Разве он не с нашим старостой сидит? Прямо перед нами, — ответил другой альфа, зевая.

— Да нет, ты посмотри, — тот парень понизил голос, боясь, что передние услышат, — Эта часть под головой — разве не похожа на плечо старосты?

Второй пригляделся:

— ...Очень даже похожа.

— Охре... М-м-м-м! Ты чего, не затыка-й-мне-рот!

— Тсс, тише. Человек ещё не проснулся. Дай я сначала сфотографирую.

Только он достал телефон и навёл камеру, как в объективе увидел совершенно бесстрастное лицо Шэнь Хуайчжи.

Парень: «...»

Цзян Хэна разбудили.

Народ в автобусе уже почти весь вышел.

У него затекла шея, и оттого, что его разбудили, брови были нахмурены, а выражение лица — не самое приятное.

В руке Шэнь Хуайчжи держал бутылку с водой и смотрел на него.

Цзян Хэн на пару секунд застыл, а затем усилием воли подавил в себе раздражение от того, что его разбудили. Нежная и хрупкая омежка не может испытывать такую страшную вещь, как утреннее раздражение.

— Приехали? — спросил Цзян Хэн, массируя затекшую шею.

Взгляд Шэнь Хуайчжи проследил за его движением. Помолчав немного, он ответил:

— Да. Выходи.

Так как было воскресенье, народу в туристической зоне оказалось немного больше, чем обычно.

Классный руководитель третьего класса с громкоговорителем в руках приказывал ученикам выстроиться в очередь.

Чэнь Синчи заткнул уши:

— Прямо как на экскурсии в детском саду, честное слово. Блин, как стыдно, все на нас смотрят. Зачем школе вообще понадобилось в горы лезть? — простонал Чэнь Синчи.

Цзян Хэн встал в очередь за Шэнь Хуайчжи, услышал слова Чэнь Синчи и улыбнулся:

— Может, бояться, что у тебя здоровье слабое?

Он выпался и чувствовал себя гораздо бодрее.

Чэнь Синчи: «...»

Чэнь Синчи принялся:

— А почему от тебя всё ещё пахнет феромонами старосты?

Шэнь Хуайчжи поднял бровь и скользнул взглядом в его сторону.

Цзян Хэн заметил этот взгляд и усмехнулся уголком губ:

— А, это, наверное, потому что староста дал мне немного своих феромонов, чтобы помочь восстановить силы. Всё-таки такая хрупкая омежка, как я, не сможет нормально взбираться на гору.

Чэнь Синчи: «...»

Он уже автоматически пропустил мимо ушей вторую часть фразы. Что значит «дал немного феромонов»? Чэнь Синчи украдкой взглянул на Шэнь Хуайчжи.

Между этими двумя точно что-то есть!

Староста и правда дал омеге свои феромоны!

Услышав это, Шэнь Хуайчжи почувствовал, как у него дёрнулся висок.

Классный руководитель тем временем продолжал свои наставления:

— Когда подниметесь в гору, постарайтесь не действовать в одиночку! Телефоны должны быть всё время включены!

— Если у кого разрядился телефон, можно взять пауэрбанк в сервисном пункте.

Это, кстати, был один из источников дохода для сервисных точек.

После того как классный руководитель напомнил об этом, Цзян Хэн только тогда вспомнил, что так и не достал свой телефон.

Он искал в рюкзаке — телефон уже полностью зарядился. Не прошло и минуты после включения, как высветилось два пропущенных вызова.

Цзян Хэн повернул голову и бросил взгляд на Шэнь Хуайчжи.

— Так, выстраивайтесь по местам в очереди! Цзян Хэн, ты что там встал? — голос классного руководителя прервал их разговор.

— Цзян Хэн, а ты почему был в автобусе с альфами? — тихонько спросил Лу Чжоу, когда Цзян Хэн вернулся на своё положенное место.

Цзян Хэн, опустив голову, открывал WeChat. Вокруг было слишком шумно — голоса классных руководителей из нескольких классов, усиленные громкоговорителями, смешивались в какофонию, и он не расслышал, что сказал Лу Чжоу.

Лу Чжоу обиженно поджал губы.

Спустя полминуты он снова слегка потянул Цзян Хэна за лямку рюкзака:

— Цзян Хэн, а мы можем подниматься в гору вместе?

— Что? — Цзян Хэн незаметно отступил на шаг назад, отправил сообщение и только потом поднял глаза.

Лу Чжоу повторил свой вопрос.

Цзян Хэн рассеянно отозвался — ему было не особенно важно. В конце концов, можно идти и компанией.

— Когда подниметесь в гору, постарайся присматривать за одноклассниками. Если что-то случится, сразу связывайся со мной, — наставлял Шэнь Хуайчжи классный руководитель третьего класса.

Закончив, он нахмурился.

— Шэнь Хуайчжи?

Шэнь Хуайчжи опомнился от лёгкого замешательства, убрал телефон и непроизвольно усмехнулся уголками губ:

— Хорошо, учитель.

<http://bllate.org/book/15141/1622581>